

ТЕАТР

ЛЕНИН И НАРОД

Спектаклем «Вечный источник» начал свои гастроли в Казани русский драматический театр Марийской республики.

Народная драма Дмитрия Зорина, в которой гениальным образом пролетариата изображен как «самый человеческий человек», дает немало материала для актерского творчества.

Поставивший заслуженный деятель искусств МАССР М. М. Толчинский нервно повел внутреннюю тему драмы. Ее можно обозначить двумя словами — «Ленин и народ», так художественно четко обозначены, так тесно переплетены и мягко вытекают друг для друга эти два понятия.

Владимир Ильич в перерыве между напряженнейшими днями работы отдает часы отдыха любимой охоте и во время грозы забредает в подмосковное село. И первая же встреча с деревенской девочкой Оленькой (артистка Р. Е. Калитюкова), рассказывающей, что ее дразнят «кукулой» за то, что родилась она до свадьбы ее матери Василисы, заставляет Ленина глубоко задуматься и ласково обнять Оленьку.

В этом мимолетном эпизоде — ильич и образу Ленина, глядящего на народ глазами сердечного друга, умеющего вникать в народные думы, обиды и чаяния. И маленькая девочка со своей печалью возводила сердце великого вождя, вставала ворче приглядеться к селу, где кипели страсти, на первый взгляд незаметные, семейные, а на самом деле беднота сопротивлялась кулацким, захватившему, пользуясь изломом, ключевые позиции в сельском хозяйстве. В изобретенном богатым Плехановым кооперативном товариществе «Крутецы» крутятся денежные лапы крестьян всей деревни, пришлось лихую долю прибить его основателю и верховоду.

Заслуженный артист МАССР А. Н. Шарский наделял образ Ленина чертами простого, вассального и мудрого человека. Его многократное простекает не на желания остаться в тени для того, чтобы ухватить лучшие жизни в селе, а на удивительной ленинской потребности не возвышаться над массой, а быть в ее гуще.

Талантливый артист отлично передает его обязательнейшее свойство характера Ильича. И еще одно интересное наблюдение: оставаясь скромным и внешне незаметным, он не держится в тени, как должен был, казалось, держаться человек, не желющий открывать себя. Нет, он деятельен, активен, страстен и наступателен. Весьма примечательно, что на всех основных действующих лицах нет ни одного, с кем бы не разговаривал, не спорил, кому, не подавая совет незнакомым охотник о высоких сокровищах лбом и умным прищуром кривых глаз.

— Это интересно! — любят повторять Ильич, и артист Шарский провозносит это с такой горячей, негромкой и задумчивой страстью, что зритель понимает: Ильичу до всего дело, до всего, чем живет народ.

В селе идет ожесточенная классовая свистка, принявшая новые и очень сложные формы. Опаснейший враг советской власти кулак Плеханов являл на себя непроницаемую и благообразную маску. Его никто не в состоянии разоблачить: ни бедняк Самуил — репка, ни кулацек Микитка. Только Мартын Крутой, вернувшись с гражданской войны красноваром, видит низкую Плехану, но «забывший» далеко влево с требованием немедленно восстановить коммунизм, он не по-

(К гастроллям русского драматического театра Марийской республики).

звучит поверием села, и его слова ползают в воздухе.

Разоблачение Лениным неуязвимого хитрого и скользкого мирового Плехану составляет едва ли не самую яркую сцену в спектакле. Превосходный авторский текст и отточенное искусство артиста позволяли показать, с каким блеском, мудростью и страстностью народного вождя срывает Ленин маску с Плехану, и все село впервые видит не «святого пророка», не «божьего человека», радующего с мирским клевом, а любимого врага, прожженного обманщика и фарисея. С этого момента и начинается в селе победа бедноты.

Жаль только, что артист Б. И. Раздобыев, играющий Плехану, вполне одиозен. Он одинаков и когда разговаривает с беднотой, и когда участвует в искусном и опасном словесном поединке с Лениным, и когда открываем, к глазам на глум, беседует со своей женой Марфой Плеханской. Между тем богатство и разнообразие интонаций, змеяная изворотливость и живучесть Плехану очевидны из прямого смысла текста этой роли, на которую уже о блестящих возможностях подтекста.

Тут мы подошли к самому уязвимому месту талантливого и растущего театрального коллектива. Хорош артист В. Д. Блаженчик в роли Мартына Крутого — человека буйной силы, несдержанного характера. Но и в нем обращают на себя внимание слишком однообразные приемы — постукивание кулаком в грудь, одиозность в голосе. То же следует сказать и об артисте Л. И. Кузюкине, играющем губпроцодюссиса Коломнова, артисте Г. М. Казанском, исполняющем роль кулака Микитки.

Однотонной краской нельзя создать характер. Еще Шиллер метко заметил, что, создавая титра, нельзя забывать о его красивой, блестящей полосатой шкуре для того, чтобы люди в титре узнали именно титра. Но главное чувство, какое владеет зрителем после просмотра спектакля «Вечный источник», — все-таки большое удовлетворение.

В спектакле радуют энергичный ритм, продуманность мизансцен, революционный пафос преобразования деревни в сложный — «любовный» — период развития советской власти.

Радуют и актерские удаchi. Думается, что многим есть чему поучиться у артиста Шарского, создавшего обязательный образ Ленина. И, между прочим, один из «секретов» успеха в том, что Шарский умеет искривлять подтекст, набирать «любовного» прочтения текста.

Встреча в Москве

В клубе Всесоюзной сельскохозяйственной выставки состоялась встреча артистов Татарского академического театра имени Г. Камала, гастрольного в Москве, с передовиками сельского хозяйства, а также экскурсантами.

Заслуженный артист РСФСР и ТАССР Салимжанов рассказывал собравшимся о путях развития культуры и искусства татарского народа, о достижениях коллектива театра. Затем состоялся концерт.

Р. МУСИН.

Вот Ильич слушает рассказ Оленьки и в молчании его, в отгласах вдумчивости, жалости, гнева и доброты на лице зритель читает очень многое.

Вспомните сцену, когда Ильич выхватывает у Мартына залегенный для удара по середняку Гаришчу топор и с непередаваемо иронической улыбкой провозносит: «Уберете этого названного «мирового судью».

Обратите внимание на манеру Ильича — Шарского слушать собеседника, слушать так, что зритель, как соучастник беседы, остается многое на домысливание. В подобном сопереживании зрителя — главная цель искусства.

Василиса (артистка К. Г. Шувалова), пожалуй, больше всех испытывает на себе дамоклову деревенскую жизнь. Ее травят зажиточные хозяева, вымывая на ней любовь за мужа-красноармейца, ей не дают проходу бабы, распуская ложный слух, что она «начевала в поле с чужим мужиком». Пришибленная, затравленная в первой половине спектакля, Василиса преображается в последних актах. Она выпрямляется, глаза горят бесстрашием и готовностью постоять за себя. И в этом преобразении тоже влияние Ильича: он подслушал ее беду, научил бороться за счастье, и Василиса обрела крылья.

Так просто и глубоко подчеркивается значение Ленина в судьбе человеческой, в судьбе народной. Не случайно Ленин называл народ, народную жизнь — вечным источником идей.

Жаль, что во второй половине пьесы красная драматургия блекнет, острота социальной борьбы на сцене, острота конфликтов притупляются. В тексте Ленина появляются длинные философско-политические тирады. К эстетике театра — он во многом преодолел недостатки пьесы, и образ Ленина в исполнении Шарского не утратил до конца теплоты и огромного человеческого обаяния.

Выразителем артист В. П. Жданов в роли Гаришча. Крикливо, молчаливый в неловких, он долго добивается любви Василисы, враждует с ее мужем Мартыном и под влиянием Ленина принимает к беднякам, создающим артель. В его замедленных движениях, в ровном голосе и широких плечах чувствуются большая дремлющая сила, которую вот-вот разбудит новая жизнь.

Интересный образ владельца рысака Варвары получили у заслуженной артистки МАССР В. Н. Привалкиной. Привлекательная, бойкая, она вместе с тем служит рупором кулацества. Артистка расцвечивает свою речь разнообразием и сотностью интонаций.

Сценические индийностию образы бедняки Сеник-репка (Н. Виттер) середняка Захара (Г. Нестеряно), зажиточного крестьянина Падфара (засл. артист МАССР С. Кузюкиных).

Оформление спектакля художником А. С. Соловьевым отличается лаконичным, без лишней бытовых измывающихся деталей. Запоминаются быстро проносящиеся облака в сцене преобразования Василисы. В этой картине — символ пришедшей в движение деревни после падения Плехану, пытавшегося повернуть советскую власть на пользу кулакам.

«Вечный источник» несомненно значительный спектакль в творческой биографии театра. Он свидетельствует о широких возможностях коллектива.

Я. ВИНЕЦКИЙ.